

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ имени Б. М. ЮНУСАЛИЕВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.700

**На правах рукописи
УДК: 81-11:81.362(575.2)(043.3)**

Султанова Айнура Абайдиллаевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ТОПОНИМИИ ЧОҢ-АЛАЯ**

10.02.01 – кыргызский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации, написанной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языка и технологий его обучения имени профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: Садыкова Сымбат Зарылкановна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Официальные оппоненты: Ормонбекова Ардакбүбү Ормонбековна

доктор филологических наук, доцент

Акматов Нурбек

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова

Ведущая организация: филологическое отделение Гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого университета “Манас” (720044, город Бишкек, микрорайон Джал, улица Тыналиева, 30-43).

Защита диссертации состоится «18» апреля 2025 года в 15:30 на заседании диссертационного совета Д 10.24.700 на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына и Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Адрес: г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-e6q-jiw-jrm>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, Чуйский проспект, 265а), а также на сайте Национальной аттестационной комиссии при президенте Кыргызской Республики (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан «17» марта 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**



С. К. Каратаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность темы может быть объяснена тем, что материал ономастики в кыргызском языке ретроспективно исследуется в рамках современной когнитивной лингвистики и на основе материалов географической лингвистики. Конечно, названия ономастических географических объектов, отображающих с помощью языковых единиц в некое реальное время как концептуальных основ кыргызского языка, считаются номинативной группой, точно отражающей основной корпус как кыргызского языка, так и системы всех тюркских языков. А географические объекты, как реальные сегменты материи, не ограничиваются лишь тем, что являются только языковыми отражениями внешнего мира, ведь современные исследования показывают, что они были основой формирования этнических групп в нации. Следовательно, уточнение вопроса об исторической эволюции кыргызского народа как этноса, в первую очередь, следует обосновывать не суммой индивидов в реальном пространстве, а тем, как национальное сознание кыргызского народа формировалось на известном пространстве.

Наверное, сейчас не будет ошибкой говорить о том, что пришло время сказать о том, что представлять кыргызские племена, которые властвовали над общим евразийским пространством, составлявшим основу континента, в качестве “аборигенов”, не имеют никакого исторического основания. Ибо известный участок Великого Шёлкового пути, составляющий определённый этап исторического развития всего человечества вовсе не был приходом “представителей цивилизационно развитых народов на землю кыргызов”, а, наоборот, их присоединением через Чоң-Алайскую тектоническую систему к источнику культуры. Доказать это и является современной задачей кыргызского языкознания.

Если рассматривать с лингвоконцептуальной позиции, то формирование кыргызского языка в ареале топонимии Чоң-Алая и динамику его развития на более обширном языковом пространстве до настоящего времени можно объяснять комплексными научно-лингвистическими исследованиями. Ибо горные вершины Чоң-Алая – не только географический и тектонический массив, хранящий водные ресурсы Кыргызстана, но и важная лингвистическая зона нашей родины, граничащей с Китаем, Афганистаном, Пакистаном и Таджикистаном. По этой причине в рамках современного геополитического положения в целом Центральной Азии и Ферганской долины, а также определения лингвистической природы исторических урбонимов горных хребтов Чоң-Алая, роль его топонимии неизмерима. С древнейших времён выбранная людьми для постоянного проживания удобная в геоклиматическом отношении среда обитания, в которой взаимодействовали совершенно разные по типологическим структурам языки [Абрамзон, 1990:454]. Этот регион, впитавший в себя этнокультурные взаимосвязи народов, выполнял роль

естественной лаборатории топонимов, и до сего дня является совершенно неосвоенной научной целиной. Сегодня мы имеем все основания говорить об актуальности и важности этой лингвистической сферы, ставшей объектом нашего научного разыскания. Это связано с тем важным значением, которое Чоң-Алайский район географически и исторически имел на многовековом пути формирования кыргызского народа. Об этом на основании безупречных доказательств говорили все известные историки, утверждая, что регион современного Чоң-Алайского района являлся одним из самых важных участков Великого Шёлкового пути. Подобные исторические, географические и лингвистические факторы в единении определяют современность топонимии указанного региона.

В последние годы мы становимся свидетелями того факта, что учёные, обращаясь к многогранным проблемам кыргызского языка, начинают исследовать важнейшие вопросы геолингвистики. Наименования наших земельных и водных ресурсов являются фактами исторического формирования Кыргызстана, доказательствами целостности государства и должны исследоваться в качестве редких лингвистических материалов. Следовательно, изучать историю развития кыргызского языка без исследования топонимов, оставляя вне поля зрения различные названия, являющиеся показателями истории, нельзя [Бартольд,1996:56]. Таким образом всестороннее изучение топонимии Чоң-Алая, считающегося геолингвистически важным регионом, сегодня становится неотложной задачей для определения прошлой истории нашего народа и истории эволюции кыргызского языка. Лингвистическое исследование системы топонимов Чоң-Алайского района является важным вопросом и внешней политики нашего государства.

Связь темы диссертации с научными программами и с планом научно-исследовательских работ. Диссертационная работа входит в тематический план работ кафедры кыргызского языка и технологий его обучения имени профессора Т. Ахматова Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение топонимической системы Чон-Алайской долины, занимающего весьма существенную роль в истории кыргызского языка, формировании языка и культуры современного Кыргызстана. Опровергнуть некоторые прежние мнения в истории и языкознании о кыргызских племенах как о «пришельцах из Сибири», доказав, что топонимы на кыргызском языке с древнейших времен были доминирующими на кыргызской земле.

Для осуществления цели исследования нами поставлены следующие задачи:

- 1) сбор и определение системы топонимов Чон-Алайской долины;

2) провести научный обзор топонимики и лингвистических и исторических исследований, связанных с топонимикой в общем языкознании, тюркологии, в том числе кыргызском языкознании;

3) проанализировать закономерности фонетического образования топонимов в топонимике Чон-Алая и определить систему древнего топонимического пласта в кыргызском языке;

4) Деление на исторические пласты на основе интерпретации отражения языковых отношений в формировании топонимической номинативной системы Чон-Алая;

5) выявить основные структурно-грамматические закономерности топонимических единиц и раскрыть возможности словообразования;

6) Выявить семантические связи топонимов и разделить их на семантические группы на основе этимологического анализа топонимов Чон-Алайской долины.

Научная новизна полученных результатов. Впервые на уровне диссертационной работы комплексно исследуется система названий местностей и вод одного из важных историко-географических регионов нашей страны – Чоң-Алайского района, вместе с тем рассмотрены языковые факты и материалы, отражающие возникновение некоторых фонетических законов и этапов формирования в кыргызском языке. Также научной новизной нашей работы является то, что в рамках исследования топонимов Чоң-Алайского региона мы исследовали ряд вопросов, к примеру, определили исторические слои определённых названий местностей и рек.

Практическое значение работы. Материалы нашей диссертационной работы, её объективные, фундаментальные факты станут необходимым содержанием программ и учебников по географической лингвистике, которая только начинает формироваться в кыргызском языкознании. Также, уточняя исторические границы кыргызской государственности, работа станет лингвистическим доказательством древности проживания здесь кыргызского народа. Результаты диссертационного исследования можно широко использовать в учебном процессе: в средних школах при повышении уровня знаний учащихся о регионе, особенностях использования топонимов, при изучении лексикологии, морфологии и синтаксиса; в высших учебных заведениях при изучении географической лингвистики, других филологических дисциплин, подготовки по этим предметам учебников и учебно-методических пособий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Этимонный состав древнего слоя названий топонимии Чоң-Алая может считаться историческим фундаментом общей кыргызской топонимики, её концептуальной основой.

2. Сохранившаяся до сегодняшнего дня топонимия Чоң-Алая – онтологическая структура с древней основой и объективная форма, свидетельствующая о динамике лексического корпуса кыргызского языка.

3. Топонимический ряд *Дароот-Коргон, Кундуз, Сопу, Самар, Чыйырчык, Дарваз, Паркана, Зор-Алай, Чач, Сымарлык, Зер*, наряду с определением картографии Великого Шёлкового пути, этой культурно-экономической магистрали, служит лингвистическим фактором, отражающим взаимоотношения кыргызского народа с другими иноязычными этносами.

4. Ментальное формирование нации развивается в тесной взаимосвязи с номинативной системой, являющейся лингвистическим кодом, притом оно обуславливает не только изменение фонетической оболочки топонимического корпуса, но и может стать парадигматической группой структурных моделей, способных создавать категорийные законы естественного языка.

5. Историческое развитие древних топонимов в составе Чоң-Алайской топонимии отражает фонологическую эволюцию кыргызского языка и закономерности формирования его семантики.

Личный вклад исследователя. В диссертационном исследовании нами составлена геолингвистическая система топонимии Чоң-Алая и семантика названий местностей и вод, имеющих отношение к пограничным взаимосвязям с соседними государствами, проанализирована на основе фактов исторической лингвистики.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы докладывалось на международных, республиканских и региональных научно-практических конференциях, проводимых КГУ имени И. Арабаева. Со студентами Ошского государственного педагогического университета был проведён семинар «Целостность кыргызской государственности и топонимия Чоң-Алая», а также прочитан спецкурс по теме исследования.

Публикация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, из них 9 опубликованы в периодических научных изданиях, индексированных в системе РИНЦ Кыргызской Республики, одна статья опубликована за рубежом.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав с краткими выводами, заключения с общими выводами, списка использованной литературы и приложений. Общий объём работы – 235 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** содержатся данные об актуальности исследуемой проблемы, цели и задачах работы, научной новизне полученных результатов, практическом значении, личном вкладе соискателя и положениях, выносимых на защиту.

Первая глава «**Топонимия и её разработанность как объекта ареальной лингвистики**» состоит из четырёх разделов. В данной главе анализируются

взаимоотношения языковых ареалов горных цепей Алая и Памира, а также вопросы исследованности топонимов как лингвоконцептуальных единиц в общем языкознании и тюркологии.

1.1. Топонимия и её исследованность как ареального лингвистического объекта. Топонимные единицы входят не только в рамки топонимических исследований, но и ареальной лингвистики. Поскольку каждый член языковой группы содержит в себе качественную сторону названного объекта, чьё название несёт в себе отражение некой части реального мира окружающего ареала, в соответствии с мировоззрением, жизненным бытом, производственной деятельностью носителей данного языка [Молчанова, 1969:49-50], в топонимной системе в обязательном плане отражаются ареальные особенности языка. Неправильным является попытка характеризовать топонимы, расположенные в ареальном пространстве, только по их строению. Ибо названия местностей и вод весьма тесно связаны с историей формирования народа, поэтому топонимы нельзя рассматривать в отрыве от исторических рамок, содержательного значения [Мурзаев, 1980:198-200]. Если мы обратимся к проблеме исследованности ареального языкового пласта топонимической сферы общего кыргызского языка, то увидим, что одним из первых топонимы кыргызского языка северного ареала стал изучать Д. Исаев [Исаев, 1977:76-90]. Немного позже К. К. Конкобаев определил лексико-семантическую стратиграфию топонимов, созданных из элементов, входящих в основу ареальных взаимосвязей. В его труде ареальная топонимия Кыргызстана исследована отдельно по согди-ягнобскому и таджикскому языковым подпластам [Конкобаев, 1980:10-20].

1.2. Взаимоотношения языковых ареалов горных цепей Алая и Памира в Средние века. Появление в составе кыргызской топонимии ареального слоя, в целом, обусловлено историческими условиями в жизни народа. Кыргызы являлись этносом, кочевавшим на огромном географическом пространстве, будучи народом, чьё государство отличалось цветущей культурой, что доказывалось ещё советскими историками. Например, ещё трудами А. Н. Бернштама, А. А. Бартольда и А. Абрамзона [Бернштам, 1997; Бартольд, 1996; Абрамзон, 1990] было доказано, что кыргызский народ создал государство, занимающее огромную географическую территорию от бескрайних степей Южной Сибири до подпирающих небо гор Памира – Кыргызское Великодержавие. В Средние века на территории Кыргызстана создался языковой ареал, в котором тесно культурно и социально взаимодействовали народы, говорящие на тюрском и согдийском языках, что было обусловлено и географией Великого Шёлкового пути. Ведь эта экономическая магистраль, соединяющая Восток и Запад, способствовала усилению языкового взаимодействия народов, говорящих на разных языках [Жумагулов, 1983:30-90].

Академик Б. М. Юнусалиев отмечал, что отдельные топонимы, сохранившиеся на кыргызской земле, отражают генетические связи с тюркоязычными племенами, живущими в горах Алтая. Учёный не просто перечисляет топонимы, но и отмечает, что названия местностей и вод являются памятниками, предоставляющими нам точные сведения об истории кыргызского народа и его языка: «Любопытно сопоставить некоторые топонимы современной Киргизии и Алтая. Многие названия основных рек и местностей Киргизии оказываются перенесёнными с Алтая. Ср.: Чуй на Алтае и здесь, то же Кара-Кужур, Боом, Күркүрөө, Корумду, долина Кулунду и другие» [Юнусалиев, 1956:38]. На формирование исторической топографии географической системы ареала не только территории Кыргызстана, но и общей географии Средней Азии, а также на создание начальной группы ареальной топонимии влияли не только кыргызы. Огромен вклад в этот процесс и других народов, проживавших в Средней Азии, а также их языков [Бартольд, 1996:17]. В качестве существенных работ по кыргызской ареальной топонимии и древнем слое топонимов в ней можно отметить исследования Э. М. Мурзаева и Н. Жапарова [Мурзаев, 1984:9-15; Жапаров, 2006:9]. В труде академика Б. Ө. Орузбаевой научно обосновано морфологический строй отдельных топонимов: «в значении окончаний -лык и -луу есть функциональные сходства с морфемами, обозначающими некоторые особенности, знаки, наличие различий, однако оно по-большинству характерно для топонимов (названий местностей и рек): Арчалы (<арча+-лы), Шилбили (<шилби+-лы), Бүргөндү (<бүргөн+-ды), Жылгынды (<жылгын+-ды) и др. [Орузбаева, 2000:168-229]. Д. Исаев в своём диссертационном исследовании смог хронологически и лингвистически точно определить исторические слои ареальной топонимии Северного Кыргызстана. На примере конкретных фактов он расшифровал семантическое и грамматическое значение топоформанты *сар*, очень широко встречающейся в ареальной топонимии [Исаев, 1977].

Обобщая, можно сказать, что определение закономерностей исторического развития кыргызской ареальной топонимии создаёт предпосылки для углублённого исследования истории кыргызского языка в диахронном плане. На основе изучения Чоң-Алайской ареальной топонимии можно обнаружить доселе неизвестные кыргызской ономастике топонимы.

1.3. Исследование топонимов как лингвоконцептуальных единиц в общем языкознании. Формирование концептуальной основы в лингвистике развивалось в тесном единстве с когнитивным мышлением и мировосприятием человека. Восприятие пространства в качестве четырёхкомпонентного концепта (*восток↔запад = юг↔север*) составило концептуальную основу атрибутивно-компонентного строя “*тескей↔күнгөй*” в кыргызской оронимии. В кыргызской географической лингвистике известно в качестве древней лингвоконцептуальной единицы известный по атласу арабских учёных как ороним название горных хребтов *Алая* как *Йулдуз*, что было отмечено

известным историком В. Бартольд [Бартольд, 1996:40]. Передача устойчивой константы как лингвистического концепта космонима **Жылдыз** (йулдуз) показывает центральное место (ядро) горных хребтов Чоң-Алая в кыргызской оронимии. Потому что денотативная основа адъективита *улуз // олог* → *алай* горных хребтов Памира-Алая, оказавшего влияние на формирование лингвистической ментальности этноса, привела к тому, что семантическая структура оронима *Алай* была дополнена семами “отчизна → национальная локальность → регион”.

Субстратный слой топонимии современного Чоң-Алая составляют топонимы, гидронимы, а в большей мере оронимы, пришедшие из согдийского языка. Поэтому в качестве конгломерата, состоящего из языков различных систем, топонимия Чоң-Алая оказалась неподвластной времени, выполняя функцию нестареющей лингволаборатории.

В трудах Ф. Боппа, хотя и не рассмотрены напрямую ряды исторических топонимов Чоң-Алая, конкретно говорится о номинативной семантике отдельных языковых единиц, принадлежащих только к каждой этнической группе. Также нам следует сказать о социальной и лингвистической кристаллизации, ибо в нашем исследовании историческая лингвистическая эволюция в компонентном составе фоносемантического изменения «*оро*→*оло*→*алай*», считаясь не только основой географической (региональной) устойчивости, обеспечив целостность лингвистического комплекса.

Ещё одним источником определения лингвоконцептуальной основы, онтологического содержания топонимии Чоң-Алая является сыгравший прогрессивную роль в истории всего человечества Великий Шёлковый путь. Основным, наиболее часто используемым участком этой культурно-экономической магистрали считался ареал Чоң-Алая. Это направление Великого Шёлкового пути проходило через нынешний Чоң-Алайский район в сторону Ферганской трассы, проходя *Каишгар-Дарью, Кара-Дарью, Тар, Мыкан, Сары-Таш* и *Дароот-Коргон* [Магидович, 1969:11-12].

1.4. Исследованность топонимной системы в тюркологии. В настоящее время в качестве системно изученного предмета о группе топонимов, составляющих архитектурный слой топонимии Чоң-Алая, можно привести исследования А. Аристова. В труде учёного топонимные основы в ядре состава *алай, көк, кем, булак* (← *йулаг*) глубоко и всесторонне проанализированы.

Известный востоковед Марко Поло в своё время занёс на карту тектонический и географический, экологически чистый ландшафт оронимического массива Чоң-Алая, он также отметил такие тополексеммы как *суу, тоо* и *алай* [Марко Поло, 1940]. Также среди тех, кто внёс особо ценные научные сведения в основание ядра тополексемного фонда топонимии Чоң-Алая, формирование общенародной топонимической номенклатуры и её развития в особом языковом ареале, можно отметить В. Коллаура, С. Пржевальского,

Ч. Валиханова, В. Терентьева и др. Вместе с тем известный учёный, специалист по исторической географии и топонимической лингвистике А. Аристов в своих трудах убедительно доказал, что формирование национального сознания, а вместе с ним и развитие территориальной концепции народа происходят на основе наименований местностей и вод [Бернштам, 1997:3-97].

Достойное место среди тех учёных, кто исследовал ареал, характеризующий топонимию Чоң-Алая, не только с географической стороны, но и с лингвистической занимает известный востоковед Л. С. Берг. Исследования этого учёного характеризуются своей многоаспектностью, они послужили толчком к изучению в то время геолингвистической системы, прямо связанной с современной ареальной топонимией Чоң-Алая. Топонимы, составляющие исторический и основной пласт топонимии Чоң-Алая, глубоко и всесторонне исследованы в трудах Э. М. Мурзаева [Мурзаев, 1962:15-22].

Во второй главе **“Методология, методы и материалы исследования топонимии Чоң-Алая”** представлены данные об объекте и предмете исследования, использованных в нём методах и методологической базе, теоретические вопросы, относящиеся к топонимике, конкретнее говоря, исторической стратиграфии топонимики Чоң-Алая и семантическом развитии древнего пласта топонимной группы.

Объектом исследования является топонимия Чоң-Алая, а его **предметом** – изучение лексико-семантической эволюции топонимии Чоң-Алая и исторических закономерностей фонетических изменений.

2.1. Методология и методы исследования. Научно-теоретическую и методологическую разыскания составляют научные труды таких представителей общего языкознания, тюркологии и кыргызского языкознания как – М. Кашгари, В. Терентьев, Ч. Валиханов, А. Аристов, А. В. Никонов, В. Бартольд, А. Абрамзон, Б. М. Юнусалиев, Б. Орузбаева, С. Атаниязов, С. Караев, Э. М. Мурзаев, К. Коңкобаев, Д. Исаев и Н. Жапаров.

В ходе работы мы широко использованы в комплексе научно-исследовательские методы, успешно применяемые в общем языкознании, в том числе тюркологии, конкретнее говоря, этимологическую стратиграфию, историческую хронологию, семантический анализ, исторические наблюдения, сравнительно-исторический и описательный методы. Конечно, в процессе изучения на научном уровне осуществлялся анализ топонимного состава Чоң-Алая, являющегося объектом исследования, а также проводился синтез эмпирических наблюдений.

2.2. Историко-фонетическая эволюции топонима Чоң-Алай. Основная лингвистическая причина фонетических изменений лежит в том, что топооснова *Алай* на протяжении веков была в активном состоянии, а также в семантических сдвигах. Синхронное состояние занимающего основную позицию (ядра) этимона *Алай*, пройдя несколько ступеней, манифестирует не только фонологическую

эволюцию кыргызского языка, но и в целом всех тюркских языков. Валентность бывших в этимологических связях в древних пластах топонимии Чоң-Алая таких топооснов как *ала* – *алай* ещё раз свидетельствует о том, что подобные изменения во внутренних формах происходили и в когнитивном направлении. Ибо, в первую очередь, показатель семантической актуальности чрезвычайно высокого уровня коэффициента плотности и валентность центрального (ядерного) компонента *ала* и *алай* оказывает не только семантико-лексическое влияние, но и морфонолого-синтаксическое. Нет никаких сомнений в том, что оппозиционные связи такой омоформы географического плана как *Чоң-Алай* ↔ *Кичи-Алай*, бытующей в общем семантическом пространстве топонимии Чоң-Алая, является единством языковых единиц не столько информационной, сколько когнитивной основы. Нам следует помнить о том, что горный экстенционал не в качестве прямого показателя геофизического объекта, а презентуемого посредством горной тополексеми концепта *Мекен* для отражения полной национальной формы сохраняет атрибут *чоң* в препозитивном положении синтаксической праязыковой формы типа «атрибутив+денотат». Вместе с тем он был в состоянии перманентного развития и сохранялся в в глубинном слое менталитета народа (глубинная семантика), будучи наслоившимся видом лингвоконцепта *алаг* / *улуг*.

Одновременно, если рассматривать с ретроспективной позиции лингвистическую модель «*денотат – географический объект* → *тоо (алай* → *Чоң-Алай)*» в качестве типологического оппонента модели «*тоо (алай* → *Чоң-Алай)* – *географиялык объект* → *денотат*», то в качестве концепта можно показать оронимы *Болор*, *Томур* и *Кундуз*. Однако, если рассматривать с позиций временного компонента и с комплексных позиций мировосприятия носителя языка, то даже в случае неизменения географическим объектом своих параметров в течение некоего времени, мы стали бы свидетелями вынужденной смены оронимного ряда. Одновременно со сменой топонимного ряда и в основной системе происходит усиление фонетической адаптации. Ибо, если фонетическое изменение основного (ядра) топонима будет требовать много времени, то коренная смена главного оронима (ядро), занимающего главное место в качестве номинанта, было бы обусловлено сменой поколений в концептуальной основе и изоляцией фрейма в концептосфере. Ведь сформированная в качестве концепта топонимная основа (*Томур*, *Болор* и *Кундуз*) станет угасать из устойчивой памяти (этническая память) – это свидетельство ослабления топонимной группы и приведёт субстратный пласт к уровню формирования.

2.3. Историческая стратиграфия топонимии Чоң-Алая. Хронологический порядок диахронной стратиграфии топонимии Чоң-Алая следующий: 1) древний кыргызский пласт; 2) согди-ягнобский пласт; 3) арабский пласт; 4) монгольский пласт; 5) славянско-русский пласт.

1) **Древний кыргызский пласт.** Не только концептологическое развитие топонимии Чоң-Алая и считающегося главным (ядром) самого топонима Чоң-Алай (ороним → урбоним → топоним), но и приведение к изменениям общей копцептосферы ясно проявляется в фонетической адаптации общей топонимической системы. Если вариативность главного (ядра) топонима Чоң-Алай, с одной стороны, считается условием семантических сдвигов, то с другой стороны, оно должно было указывать на сдвиги в составе ядра. Ибо атрибутивный компонент в адъективной основе **чоң** как когнитивная величина (сравнительная константа географического объекта), составляет не просто оппозиционную связь с историческим адъективом, сохранённым основным языковым коллективом – **зор**, но и считается показателем семантического развития. Потому что топоним **Зор Алай**, сохранившийся в условиях относительной языковой изоляции, до настоящего времени в языке кыргызов Афганистана, Мургаба и Жерге-Тала не потерял своей актуальности как лингвистической формы концепта «**мекен**» (отчизна).

Можно видеть, что плотность атрибутива **чоң** в ареальном пространстве может составлять топонимный ряд со словами **зор**, **улуу**, **тенир** вместе с адъективом **katta**. Одновременно с этим атрибут **чоң** в самое последнее время можно воспринимать как основной альтернат, возникший под семантическим влиянием номинатива **алай**. Потому что результаты нашего исследования показывают, что ороним **Алтай**, являющийся главным (ядерным) лингвоконцептом в общей тюркской топонимии, в безатрибутивном использовании в препозитивном положении, как хронотоп (хронологический топоним) адъектива **чоң**, – атрибутивный лингвокомпонент, возникший много позже. Если же мы воспринимаем ороним **алтай** в качестве ретроспективного хронотопа, то он становится безусловным аргументом того, что является концептом, характеризующим алтайскую эпоху.

2) **Согди-ягнобский пласт.** Если мы возьмём ираноязычный слой сферы топонимии кыргызского языка, то увидим наличие топонимов, возникших на основе топоформанта иранского языка **сар**: *Сары-Булак, Сары-Булуң, Сары-Камыш, Сарычат, Сарычачма, Сары-Өзөн, Айран-Суу, Таңги* [Исаев, 1977:76-90]. Такие топонимы в составе Чоң-Алайской топонимии как *Дара, Данги, Суу-Дара, Кыр-Дара, Сол-Дара* возникли на основе форманта **дара**, слово, которое в переводе с иранского обозначает “район” [Хромов, 1980:221]. Причину наличия стольких иранских топонимов в данном регионе можно объяснить тем фактом, что кыргызские племена, обитающие в Чоң-Алае, с древнейших времён находились в весьма близких взаимоотношениях с ираноязычными племенами [Жапаров, 1970:12-14].

3) **Арабский пласт.** Топонимы, входящие в этот пласт системы наименований местностей и рек Чоң-Алая, являются не только лингвистическими единицами, они с исторической и социальной стороны

свидетельствуют о формировании кыргызского этноса как народа, показывают направления культурных изменений и историю развития кыргызского языка. В качестве активных основ и тополексем топонимии Чоң-Алая можно указать на компоненты *мазар, сопу, кожо*. А основным компонентом наименований географических объектов служат тополексеммы кыргызского языка: *сай, булак, талаа, тоо, таи, жар*.

4) Монгольский пласт. О взаимосвязях монгольского и тюркского языков, а конкретнее с кыргызским языком в своё время говорили такие видные учёные как Р. Раск, В. Шот и М. Кастрен. О взаимосвязях кыргызского языка с монгольским языком писали Б. М. Юнусалиев, Б. Ө. Орузбаева и С. Садыков [Сыдыков, 1983; Орузбаева, 2000; Юнусалиев, 1959].

5) Славянско-русский пласт. Вхождение русских названий в кыргызские топонимы Южного Кыргызстана активизировалось с момента вхождения южных кыргызов в состав России, т.е. с февраля 1876 года. В топонимии Чоң-Алая наблюдается картина адаптации топонимов из русского языка в составе кыргызского языка за счёт фонетических изменений. Русский пласт в топонимии Чоң-Алая в основном сравнительно новый слой и рассмотрение их отдельно от других языковых пластов – не столь сложная задача.

2.4. Семантическое развитие древнего пласта в топонимии Чоң-Алая. Топонимия Чоң-Алая – лингвистический массив, являющийся основной сферой кыргызской топонимики, вобравший в свой состав наименования местностей и рек, служащих основой общей топонимии тюркских языков. Такие топонимы как *Сары-Таи, Дароот-Коргон* и т.д., составляющие основной костяк топонимии Чоң-Алая, имеют важное значение для исследования истории не только кыргызского народа, но и общего тюркского мира.

Развалины древних городищ, найденные на отдельных участках вблизи горных хребтов Алтая и нынешних горных хребтов Алтая Внутренней Монголии, ещё раз доказывают связь тополексем Чоң-Алая с древним кыргызским языком. А отмечаемый в исторических источниках ороним *Алай*, как название южных отрогов горных хребтов *Памир (Томур)* позволяет отмечать их тесную связь с оронимами *Кемалай (Гималаи)* и *Гисар (Кузей < Гузар)*. Нет никакого сомнения в том, что стратиграфия Чоң-Алайского ареала – сложная и уникальная система, на протяжении веков сохраняющая элементы языков различных систем. Языковые факты доказывают, что эта система при переходе человечества от эпохи бронзы к эпохе железа служила не только оболочкой для формирования семантической структуры каждого топонима, но и стала естественной крепостью, иначе говоря, в окружении величественных гор она стала одним из объективных условий лингвистического и этнокультурного развития языкового ареала.

В третьей главе диссертации «Семантико-структурные особенности топонимов Чоң-Алая» нами осуществлялись исследования историко-

фонетической эволюции топонимии Чоң-Алая и её семантико-структурные особенности.

3.1. Структурно-грамматические особенности топонимии Чоң-Алая.

Создание морфологическим путём топонимов кыргызского языка осуществлено на основе агглютинационного принципа. Названия местностей и вод организованы путём присоединения к корню или историческому корню словообразовательных аффиксов, которые придают семантике топонимов дополнительные содержательные особенности. Однако, основную топонимическую нагрузку несёт корневое слово, являющееся основой топонима, а грамматическая форма становится неотъемлемым компонентом топонима. Топонимию Чоң-Алая со структурно-грамматической стороны можно разделить на *простые* и *сложные* топонимы.

3.1.1. Простые топонимы. К ним относятся производные топонимы с однокорневыми и корневыми словами, в которых есть часть, ставшая редкой формой, а также производные топонимы, сформированные из словообразовательных частей.

Непроизводные топонимы. В топонимии Чоң-Алая мало непроизводных топонимов, состоящих из одного корня или корневого слова (историческое производное слово). Они в основном состоят из перешедших в топонимы географических терминов, из топонимов с фитонимной, антропонимной, зоонимной основой. Например, географические термины: *Гум* – южн.-бат. диал. *гум* “место с глубоким течением” [КТДС 311]; фитонимы: *Шибээ / Шибе* – алт., тув. *шибе~чиби~шиви* “сосна”; антропонимы: ойконим *Чак* – по рассказам, дано по имени батыра Чака и др.

Производные топонимы. В организации топонимов, наряду с производительными словообразовательными частями современного кыргызского языка (*-лыг, -луу*), участвуют и характерные для древнего кыргызского языка, ставшие редкими формами в составе наименований местностей и вод морфологические средства (*-ты, -лы*). Создание производных топонимов в Чоң-Алайской топонимии ещё раз доказывает, что они являются частью кыргызской топонимной системы. В организации производных топонимов в основном участвовали следующие словообразовательные части:

Топонимический формант -лык (-луу). В современном кыргызском языке этот топоформант, показывающий 1) наличие чего-либо, присутствие чего-либо в веществе; 2) множество свойств вещества или предмета [Кыргыз адабий..., 1980:226], считается производительной частью. В составе топонимов в основном присутствует форма -лык: *Жайлоо Көлдүк* < *көл* + *-лык* = *көлдүк*; *ледник Кулдук* < *кул* + *-лык* = *кулдук*; *Сүттүү родник* < *сүт* + *-луу* = *сүттүү*; *гора Текелик* < *теке* + *-лык* = *текелик*.

Топонимический формант -ты (-лы). Часть *-ты* присоединяясь к корневым словам, образовала следующие топонимы: *Чырканакты* < *чырканак*

(чычырканак) + -ты = чырканакты, джайлоо Көбүргөндү < көбүргөн + -ды = көбүргөндү, джайлоо Караганды < караган + -ды = караганды, Жекенди < жекен + -ды = жекенди. Топоформант -ты присоединяется не только к фитонимам, но и к конкретным существительным для того, чтобы выразить особые свойства географических объектов, образуя топонимы. Например, джайлоо Корумду < корум + -ды = корумду, Кебекти < кебек + -ты = кебекти.

Аффикс -ма. -ма, присоединяясь к глагольным словам, служит достаточно производительным элементом для создания существительных, имеющих отношение связи с особенностями действий и движения. Она не теряет своего значения даже, когда корни многих слов, к которым присоединилась, самостоятельны [Кыргыз адабий..., 1980:161]. Эта особенность грамматической формы сохраняется при создании топонимов. К примеру, *Кайырма* < *кайыр-* + *-ма* = *кайырма*, *ледник Күүлөмө* < *күүлө-* + *-ма* = *күүлөмө*, *родник Оргума* < *оргу-* + *-ма* = *оргума*.

Аффикс -чы в кыргызском языке дополняет ряд производительных аффиксов, вместе с тем встречаются и случаи её присутствия в составе топонимов. Часть *-чы* – не топоформант, поэтому редко встречаются географические названия с этой частью. На Чоң-Алае есть следующие названия местностей и вод, образованных с её помощью: *Бегичи*, *Кочкорчу*, *Кулчу*, *Чоң-Кочкорчу*.

3.1.2. Сложные топонимы. Компоненты в составе сложных по строению топонимов по грамматическим особенностям подразделяются на две группы: в **атрибутивных отношениях и предикативных отношениях**.

1) К группе с **атрибутивными отношениями** относятся **сложные топонимы типа «зат атооч + зат атооч»**. Синтаксические единицы подобной конструкции редко встречаются в других языках, считаясь типологической особенностью тюркских языков. В кыргызском языке словосочетания в атрибутивных отношениях составляют подавляющую часть сложных топонимов.

а) **Топонимы типа изафет I.** Компоненты входящих в эту группу топонимов связаны примыканием. Порядок слов компонентов в составе топонимов определяют не только отношения значений, но и претворяют в жизнь синтаксические связи внутри компонентов. Например: *Айран-Булак*, *Арал-Кене*, *Ат-Жайлоо*, *Батман-Көл*, *Урал-Чоку* и др.

б) **Топонимы типа изафет II.** Ко второму компоненту такой изафетной конструкции присоединяются третье лицо и частица принадлежности единственного лица. Второй определяемый компонент топонимов типа изафет II состоит из географических аппелятивов: *Бугу-Башы*, *Жар-Башы*, река *Дара*, перевал *Теңизбай*, *ледник Ленина*, река *Нура*, *жайлоо Корумду* и др.

в) **Топонимы типа изафет III.** Развитие конструкций данного типа связано с появлением родительного падежа. К первому компоненту топонимов,

образованных на основе такой изафетной конструкции, примыкает частичка родительного падежа и их не так много. Например, *Дарооттун токою, Маманын токою, Лепшинин үстү*.

2) **Сложные топонимы, образованные по типу атрибутивной связи «прилагательное + существительное».** Первый компонент такого рода названий местностей и рек выполняет функцию определения, второй – функцию определяемого. По правилам, они образованы из качественных прилагательных, обычно слов, выражающих цвет. Например, *Чоң-Алай, Шор-Талаа, Чоң-Кочкорчу, Туюк-Суу, Сасык-Булак, Куу-Талаа, Көк-Дөбө, Кара-Булак, Жылуу-Суу, Ачык-Таш* и др.

3) **Сложные топонимы, образованные по типу атрибутивной связи «числительное + существительное».** В составе сложных топонимов числительные, наряду с тем, что занимают препозитивное положение, не всегда выражают количественное значение. Это связано с тем, что числительные, кроме числового значения, в ходе ментального формирования кыргызского народа обретали сакральное значение. Вместе с тем следует отметить значительную активность таких слов количественного значения как *жалгыз, кош, сыңар* в организации топонимов: *Кош-Дөбө, Кош-Кайың, Жалгыз-Арча, Кош-Терек, Сыңар-Жар* и др.

4) **Сложные топонимы, образованные по типу предикативной связи «существительное + глагол».** В топонимии Чоң-Алая существуют следующие топонимы с предикативной связью: *Балык секирген, Балык жууган, Дыкан акты, Кожо-Түштү* и др.

Топонимы, состоящие из трёх или более слов. В составе топонимии Чоң-Алая есть и топонимы, состоящие из трёх слов. Морфологический состав таких топонимов разнообразен. Если взять с синтаксической стороны, то одна из его частей является определением, а вторая часть выполняет функцию определяемого. Следует помнить, что аппелятивы в составе подобных топонимов позже были забыты, а топонимы обратились лишь группы слов, указывающих на события. К примеру: географические аппелятивы “жер”, “колот” в словосочетаниях *Кемпир өлгөн жер, Аскар ыйлаган колот* позже выпали и сейчас имеют форму *Кемпир-Өлгөн, Аскар-Ыйлаган*.

3.2. Семантические особенности топонимии Чоң-Алая. Человек, наряду с тем, что познаёт окружающий мир, даёт названия различным местностям, чтобы различать их по-отдельности. На процесс номинации большое влияние оказывает рельеф местности, условия существования народа, который там живёт, его хозяйство, а также языковые контакты. При семантическом анализе слов, составляющих топонимы, сразу же заметно расширяется значение обычных слов (общего названия), можно определить, что соответственно схожести какого-то значения возникает новое топонимное значение.

3.2.1. Компоненты в составе топонимов или географические аппелятивы. Для топонимии Чоң-Алая характерны такие географические аппелятивы, часто присутствующие в составе кыргызских географических названий, как *арт, кол, кош, булак, таш, саз, жайлоо, жол, жылга, суу, өтөк, арык*. Подобные аппелятивы присутствуют в составе оронимов, гидронимов, иногда – ойконимов. Известно, что эти компоненты в составе топонимов с древних времён в названиях местностей и вод кыргызского языка в большинстве случаев выступают как второй компонент.

3.2.2. Семантические группы топонимов Чоң-Алайского района. В результате этимологического и семантического исследования топонимии Чоң-Алая, она разделена на **десять** семантических групп.

1. Антропотопонимы. В регионе Чоң-Алая много топонимов, образованных из людских имён, прозвищ и фамилий. Главная особенность появления этих антропотопонимов – участие имени человека, первым поселившегося здесь, хозяина земли или имени известной личности в процессе номинации топонима [Абишов, 2017:335]. В основном, топонимы создавались из мужских имён, на наш взгляд, это связано с тем, что в семейном институте кыргызов главенствуют мужчины. Это доказывают такие антропотопонимы как *Аскар ыйлаган, Чак, Алипбай зоосу, Гайып датка кумбөзү, Жанайдартак мөңгүсү, Тагай-Үңкүр, Чоок токою*.

Дыкан-Акты – жайлоо расположено в западной части аила Кара-Тейит, граничит с Таджикистаном. В народе утверждается, что человек по имени Дыкан умер, утонув в реке, что и отразилось в названии. Это жайлоо в настоящее время используют в качестве летовки жители аилов Кара-Тейит, Кара-Мык [Маматкаимов, 2022:313]. Антропоним *Дыкан* – изменённая форма слова *дыйкан*. Например, это слово в ичкиликском диалекте произносится не *дыйкан*, а *дыкан* [КТДС 352].

2. Этнотопонимы. Топонимы на основе этнонимов – свидетельство перехода языкового коллектива в новую формацию общественного и экономического развития. Ибо количественное превалирование одного рода над другим приводило к его главенству в данном регионе. Поэтому подобные количественные и качественные изменения, распространение различных родов в ареальном плане отражается в топонимии региона проживания. В Чоң-Алае известны такие топонимы, образованные на основе этнонима, как *Кара-Тейит жылгалары, Кара-Мык, Кыдырша-Арык, Сары-Могол, Маманын токою*.

Маманын токою – лесок на юго-востоке села Дароот-Коргон на левом берегу реки Кызыл-Суу. В Маманын токою много родников с чистой водой. Большая часть болотистой местности состоит из дёрна [Маматкаимов, 2022:468-469]. В Ноокенском районе есть гора по названию *Мама*. Мама – племена в составе таких родов как кыпчаки, мунгуши, тейит [Каратаев, 2003:135]. В древнем тюркском письменном памятнике слово *мама* поясняется как “вол,

крутящий большие каменные жернова” [МК III 235]. В Жерге-Тале и Зааминском районе это слово означает “1) таене – бабушку по матери, 2) жену старшего родного брата отца”, в Лейлеке и Баткене слово используется по отношению к очень старой бабушке [КТДС, 619]. У народов тунгусско-маньчжурской языковой группы этим словом называют покровительницу новорождённых, дух-помощницу шамана в женском облике.

3. Фитотопонимы (названия, состоящие из геоботанических терминов).

Какой бы язык мы не взяли, в его топонимической системе очень много топонимов, образованных на основе фитонимов. Фитотопонимы дают понятие не только о распространении видов растений в том или ином регионе, но и сведения об особенностях рельефа. К примеру, фитонимы *Гыңдалай жайлоосу*, *Балтырганды*, *Жекенди*, *Чекен*, *Кымыздыкты*, *Кара-Шыбак*, *Караганды*, *Кызыл-Тикен*, *Көбүргөндү*.

Жайлоо Гыңдалай (гыңдуу ой) – расположен на севере аила Кара-Мык, относящегося к аильному округу Жекенди. Фитоним *Гыңдалай* состоит из двух компонентов *гыңдуу* + *ой*. *Гың* – в Жерге-Тальском и Памирском говорах название невысокого растения округлой формы (в голодные годы люди выкапывали его корневище и запекали в золе. Зелёного цвета, появляется в мае, через месяц высыхает, весьма пахуч) [КТДС 314]. А часть *ой* – географический аппелятив, означает “глубокий, большая низина”, в кыргызской топонимии встречается в составе названий рек, районов, перевалов, родников, ложбин, ущелий.

4. Топонимы на соматической основе. При создании топонимов, наряду с антропонимами, фитонимами и этнонимами, широко используются в качестве аппелятивов соматическая лексика с обозначением частей человеческого тела. В кыргызской топонимии в функции аппелятивов используются такие соматизмы как *бел*, *кол*, *баш*, *чоку*, *салаа*, *тумшук*, *ооз*.

Кара-Кабак – аил, относящийся к сельской управе Кашка-Суу. *Кабак* – веко с надбровной дугой [КТТС, I 634]. Когда соматизм *кабак* употребляется в составе топонима, он обозначает “низина, углубление в местности, со всех сторон окружённая высокими холмами”. В кыргызской топонимии встречаются и примеры употребления в отдельности. Например, *Кабак* – название аила в Жети-Огузском районе [Акматов, 2009:63].

5. Зоотопонимы (названия, состоящие из зоологических терминов).

Взаимосвязь человека с природой, животным миром влияет на формирование ассоциаций при восприятии географических объектов. Существуют следующие топонимы на зоонимной основе: *Ат-Жайлоо*, *Алакысырак чокусу*, *Балыкты*, *Балык секирген жер*, *Бугу кыштагы*, *Бөрү уюк*, *Бүркүт зоо*, *Каман мөңгүсү*, *Улар чоку*.

Ледник Жылан-Төр – ледник районного типа в северной части Чоң-Алайской горной гряды. С ледника берёт начало река Жылан-Төр (левый приток

реки Тараша) [Маматкаимов, 2022:352]. Можно заметить, что зоокомпонент *змея* наиболее часто используется в названиях местностей и рек. Например, *Жылан-Темир*, *Жыланды* и др. По мнению А. Поздняковой, змея у тюркоязычных народов была символом ума и мудрости, поэтому в самых разных ареалах проживания тюркских народов можно встретить топонимы, в составе которых участвуют зоонимы: *Jilan adası* “остров в Черном море”, *Jilan taşı* “название местности в районе Кехш Турции” [Позднякова, Ыылдырым, 2023:128].

6. Топонимы, образованные из слов обозначающих цвет. В процессе номинации топонимов одним из основных свойств географического объекта выступает цвет. Во все времена слова, обозначающие цвет, в лексическом корпусе составляют его самый древний пласт [Хисамитдинова, Муратова, 2019:140-141]. В названиях местностей и рек Кыргызстана часто встречаются топонимы, в составе которых есть слова *ак, кара, сары, кызыл, көк, коңур, куу*: *Ак-Суу, Кара-Булак, Кара-Жылга, Кара-Бел, Кара-Зак, ледник Коңур-Суу, Көк-Суу, Куу-Талаа, река Кызыл-Суу, Кызыл-Эиме, Сары-Таш* и др.

Ледник Коңур-Суу – ледник районного типа на северном склоне горной гряды Чоң-Алай. С ледника начинается левый приток Каманды река *Коңур-Суу* [Маматкаимов, 2022:418]. Название воды из ледника дано по грязноватому цвету. Слово *Коңур* как топокомпонент в топонимной системе встречается редко. В кыргызском языке слово *коңур* – тёмно-коричневый, черноватый; в каракалпакском языке *кьоңыр* – тёмно-коричневый, темноватый, коричневый; в якутском языке *хонор / хогор* – тёмный, жёлто-коричневый, тёмно-серый. В языке алтайцев есть топонимы *Коңыр-Ат, Коңыр-Таш, Коңыр-Ой* [Молчанова, 1979:65].

7. Топонимы, образованные из слов, обозначающих форму объекта, объём, какой-то признак или место расположения. Эта семантическая группа состоит из следующих гидронимов, ойконимов и оронимов: *Ачык-Суу, Берк-Суу, аил Мукур, река Нура, жайлоо Кумай, река Дара, Дароот-Коргон, Даңги, ледник Кечү-Суу, Корумду, аил Кулчу, Күңгөй-Өтөк, аил Жайылма, Терс-Агар, Кэлтэ-булак, Жаман-Суу, Жалпак-Сай, аил Чулук*.

Чулук – село, относящееся к Жекендинскому Чоң-Алайскому аильному округу. Поскольку аил расположен вдали от больших дорог, ещё с древности здесь находили пристанище беглецы из других мест [Маматкаимов, 2022:672]. Если обратиться к слову *Чулук*, то в Жерге-Тал, Алайском говорах кыргызского языка оно означает “сырой луг; болото”. Например, *не борись с тем, кто сильнее, бросит тебя в грязь, пока придут твои родители, станешь ты кормом для рыб* [КТДС, 1158]. Аил *Чулук* расположен на равнинном месте, окружённом невысокими горами. Возможно данное название появилось в результате того, что с окрестных гор по ущельям стекают мелкие речушки и потому земля здесь влажная. Попытаемся это мнение подтвердить материалами из тюркских языков. Топоним *Чулук* – производная форма слова *јул*, известного в тюркских языках

как апеллятив. В тюркских языках встречается в фонетических вариантах *чул*, *јул*, *ул*, *жул*, *сул*. Например, в алтайском языке *Јулуш*, *Чулуш* «река, подножие горы и название населённого пункта», *Чулчак* «река, название озера» и др. Лишь в отдельных тюркских языках сохранилось гидронимное значение этого слова. *Сал*. В древнем уйгурском языке *jul-julak* «родник, небольшая вода»; в шорском языке *чул / јул* «маленькая вода, горная река»; в хакасском языке *чул* «маленькая река»; в турецком языке *jul*, *juul* «родник» и др. В Южной Сибири очень много топонимов с участием апеллятива *чул*: *Чулым*, *Карачулен*, *Чул*, *Пора-Чул*, *Таллыг-Чул*, *Анджул* и др.

8. Топонимы, связанные с религиозными верованиями. Кыргызский народ на протяжении своей многовековой истории пережил несколько религиозных верований, сложную историю. Поклонение огню, тенгрианство, позже принятие мусульманства, что широко отражалось в топонимии кыргызов. Примерами этому могут служить топонимы Чоң-Алайского района *Алтын-Мазар*, *Бала-Бейит*, *Кыз-Мазары*, *Кожо-Түштү*, *Тамчы-Ата*, *Кудайберген бийдин таш мечити*, *Ырымдуу-Мазар*.

9. Топонимы, связанные с историко-культурными событиями. Топонимы этой группы с семантической стороны отражают исторические события, происходившие в жизни кыргызского народа. В составе топонимии Чоң-Алая это следующие: *Дүкөн-Конуш жайлоосу*, *Кароол-Дөбө*, *Кызыл-Коргон*, *Юкос*.

10. Топонимы, отражающие советский период. В истории кыргызского народа с началом советской власти было построено много социальных, культурных и ирригационных объектов. Советское время внесло много названий не только в топонимику, но и в целом в ономастику. Примеры, названия сёл *Жаш-Тилек*, *Жаңы-Шаар*, *Кызыл-Туу*. Как отмечалось, в горной гряде Чоң-Алая много ледников районного типа. Некоторым из них присвоены имена известных людей. К примеру, *ледник Абрамова*, *ледник Корженевского*.

Обобщая, можно сказать, что топонимные единицы считаются производными второй номинации. В большинстве случаев при назывании местностей и вод в качестве основного принципа в расчёт бралось сходство географического объекта с прежде известным предметом.

Заключение

1. Не будет ошибкой говорить о том, что топонимия Чоң-Алая как и топонимия всех тюркских народов, в их числе и кыргызов по своему историческому формированию создавалась в одно и то же время. Потому что начальный этнический состав кыргызского народа, фундамент его государственности был напрямую связан с территорией Чоң-Алая, о чём свидетельствуют не только объективные исторические факты, но и но и никогда не стареющие лингвистические факты. Топонимия Чоң-Алая является бесценным фактором самопознания кыргызского народа, исследования истории

и прежней кочевой жизни, изучения культуры и ментальных особенностей – считаясь исторической правдой.

2. Топонимия Чоң-Алая считается языковой базой, развивающейся в историческом ключе в соответствии с закономерностями кыргызского языка, являющейся особым нестареющим лексическим пластом, сферой. Это ярко проявилось и в ходе нашего разыскания, когда такие топоформанты как *сай*, *кыр*, *булак* и *суу*, как компоненты древнего пласта, до настоящего времени сохраняют свои значения и являются основой для создания новых топонимов.

3. Свидетель формирования и развития топонимии Чоң-Алая – наименования местностей и вод, сохраняющие в себе фонетико-грамматические особенности кыргызского языка. В ходе исследования было доказано, что топонимы и топоформанты, воспринятые из персидского языка, переходя в древний кыргызский язык, испытали на себе фонетические изменения. Связь с персидским языком следует рассматривать без геополитической подоплёки. Ибо закономерным явлением тот факт, что в составе Великого кыргызского великодержавия проживало много людей различных национальностей. Однако нам следует держать в центре своего внимания тот факт, что основу топонимов Чоң-Алайского региона на всех этапах исторического развития составляли тюркские топонимы.

4. Не будет ошибкой на многочисленных фактах и материалах заявлять, что в топонимах Чоң-Алая сохранились древние элементы кыргызского языка. Мы считаем, что сумели доказать факт того, что урбоним Чоң-Алай, который выполняет роль основного центра семантического звена топонимии Чоң-Алая является богатством лишь кыргызского языка.

5. В зодее нашего исследования выяснилось, что корпус топонимии Чоң-Алая прошёл весьма сложный и разносторонний путь развития. Связи значений топонимов на определённом уровне могут быть косвенно обусловлены экстралингвистическими факторами. Поэтому и наблюдается значительное влияние этих факторов. Значения топонимов объясняются не только в языковом направлении, они зависимы от указанного денотата. Естественным явлением будет объяснять это местом расположения объекта в геофизическом пространстве, его взаимосвязями с другими названиями местностей и вод.

6. Топонимия Чоң-Алайского района была основой исторического формирования топонимии тюркских народов и в их числе кыргызской топонимии. Ибо формирование начального этнического состава кыргызского народа, фундамент его государственности прямо был связан с территорией Чоң-Алая и его топонимией, о чём свидетельствуют исторические и лингвистические факты.

7. Изучение исторических пластов топонимии Чоң-Алая с научных позиций могут способствовать более глубокому пониманию исторических пластов как самого кыргызского народа, так и его языка, их этапов, внутренних

закономерностей. Как показало исследование, топонимия Чоң-Алая – языковая подсистема, развивающаяся исторически в соответствии с закономерностями кыргызского языка, которая может считаться нестареющим особым лексическим пластом, языковой сферой.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации:

1. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясы кыргыз этногенезинин тарыхый өнүгүүсүндөгү лингвистикалык фактор катарында [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2014. – № 1. – С. 79-80. ISSN: 1694-7851

2. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын ретроспективдик мүнөздөгү топонимдеринин тарыхый лингвистикалык планы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». – 2014. – № 1. – С. 160-161. ISSN: 1694-7851

3. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын алтай тили менен болгон генетикалык карым-катышынын жер-суу аттарындагы манифестациясы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 243-244. ISSN: 1694-7851

4. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясындагы байыркы лингвистикалык субстрат [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 133-134. ISSN: 1694-7851

5. Султанова, А. А. Кыргыз тарыхый лексикологиясы жана Алай оронимдик системасы [Текст] / А. А. Султанова // И. Арабаев ат. КМУнун «Жарчысы». Атайын чыгарылыш. – 2015. – С. 135-136. ISSN: 1694-7851

6. Султанова, А. А. Топонимдер улуттук аң-сезимдин когнитивдик негизи катарында [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 122-124. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672482>

6. Султанова, А. А. Топонимдердин семантикалык диахрониясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 8. – С. 125-126. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29672483>

7. Султанова, А. А. Mistranslation of Historical Names [Текст] / А. А. Султанова, Н. Эргешбаева, Н. Р. Жапаров // Journal of Positive School Psychology. – 2023, Vol. 7, No. 2, 655-662 <http://journalppw.com>

8. Султанова, А. А. Чоң-Алай когнитивдик топонимиясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 8. – С. 349-353. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663793>

9. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын тарыхый эволюциясы [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 8. – С. 354-358. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663794>

10. Султанова, А. А. Чоң-Алай топонимиясынын географиялык негиздери жалпы тил илиминин алкагында [Текст] / А. А. Султанова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – № 4. – С. 354-358. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65663794>

Султанова Айнура Абайдиллаевнанын “Чоң-Алай топонимиясынын лексика-семантикалык эволюциясы жана фонетикалык өзгөрүүлөрдүн тарыхый мыйзам ченемдери” деген темада 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *Чоң-Алай топонимиясы, Улуу Жибек Жолу, лексика-семантикалык эволюция, фонетикалык өзгөрүүлөр, тарыхый стратиграфия, туунду, тубаса топонимдер, жөнөкөй, татаал топонимдер.*

Изилдөөнүн объектисин Чоң-Алай топонимиясы, ал эми **изилдөөнүн предметин** Чоң-Алай топонимиясынын лексика-семантикалык эволюциясы жана фонетикалык өзгөрүүлөрдүн тарыхый мыйзам ченемдерин изилдөө түзөт.

Изилдөөнүн максаты - Чоң-Алай өрөөнүнүн топонимдик системасын ар тараптан анализдөө менен биргеликте эле анын Улуу Жибек жолу менен байланышын жана анын географиялык картасындагы тарыхый топонимдердин тарыхый лингвистикалык ордун аныктоо. Кыргыз жергесинде кыргыз тилиндеги топонимдер басымдуу экендигин жана кийинки мезгилде айтылып келген кыргыз урууларын “Сибирден оошкон келгиндер” катарында сыпаттоочу чындыкка анчалык туура келбеген пикирлердин жаралуусуна бөгөт коюу. Ошондой эле Чоң-Алай өрөөнүнүн топонимиясынын тилдик табиятын лингвистикалык, тарыхый жактан изилдөө жана илимий жактан такталган геолингвистикалык фактыларды кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн тарыхын окуп үйрөнүүдө кеңири пайдалануу.

Изилдөөнүн методдору. Иште этимологиялык стратиграфия, тарыхый хронология, семантикалык жактан сыпаттоо, тарыхый сереп, тарыхый салыштырма жана сыпаттама методдору айкалышкан биримдикте колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжалары жана алардын жаңылыгы. Чоң-Алай өрөөнүнүн жер-суу аталыштар системасын диссертациялык иштин деңгээлинде комплекстүү изилдениши жана кыргыз тилиндеги кээ бир фонетикалык мыйзамдардын жаралышын жана калыптануу этаптарын чагылдырган тилдик факты-материалдар катарында каралуусу, ошондой эле Чоң-Алай өрөөнүндөгү топонимдердин изилдениш алкагында жер-суу аттарынын белгилүү бир тарыхый катмарларын аныктоо өндүү бир катар маселелердин ар кайсы өңүттөрдөн изилдениши иштин илимий жаңылыгын түзөт.

Колдонуу чөйрөсү. Диссертациялык изилдөөнүн материалдарын жана жыйынтыктарын окуу процессинде кеңири пайдаланууга болот. Жогорку окуу жайларда географиялык лингвистиканы, филологиялык дисциплиналарды окутууда, аталган предметтер боюнча окуу китептери менен окуу куралдарын даярдоодо изилдөөнүн материалдарын, теориялык жоболорун колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Султановой Айнуры Абайдиллаевны “Лексико-семантическая эволюция и исторические закономерности фонетических изменений топонимии Чоң-Алая”, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык

Ключевые слова: *Топонимия Чоң-Алая, Великий Шёлковый путь, лексико-семантическая эволюция, фонетические изменения, историческая стратиграфия, производные, непроизводные топонимы, простые, сложные топонимы.*

Объект исследования – Топонимия Чоң-Алая.

Предмет исследования – Лексико-семантическая эволюция и исторические закономерности фонетических изменений топонимии Чоң-Алая.

Цель исследования. Наряду с всесторонним анализом системы топонимов Чоң-Алайского района определить её связь с Великим Шёлковым путём, а также историко-лингвистическое место исторических топонимов на географической её карте. Показать превалирование здесь топонимов на кыргызском языке и поставить заслон не совсем верным утверждениям последних лет о том, что отдельные местные роды являются “пришлыми жителями Сибири”. С лингвистической и исторической позиций исследовать языковую природу топонимии Чоң-Алайского района для широкого использования уточнённых геолингвистических фактов при изучении истории кыргызской государственности.

Методы исследования. В работе комплексно использованы этимологическая стратиграфия, историческая хронология, семантическое описание, историческая экспертиза, историко-сравнительный и описательный методы.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые на уровне диссертационной работы комплексно исследуется система топонимов Чоң-Алая, рассматриваются языковые факты и материалы, отражающие возникновение, этапы формирования в кыргызском языке отдельных фонетических законов, новизной работы является также определение в рамках изучения топонимов Чоң-Алая исторических пластов отдельных наименований местностей и вод с различных сторон.

Область применения. Материалы и результаты диссертационного исследования можно широко использовать в учебном процессе ВУЗов при обучении географической лингвистики, филологических дисциплин, при подготовке учебников и учебно-методических пособий по указанным предметам.

RESUME

of the dissertation of Sultanova Ainura Abaidillaevna “Lexico-semantic evolution and historical patterns of phonetic changes in the toponymy of Chong-Alay”, submitted for the degree of Candidate of Philological sciences in the specialty 10.02.01 – Kyrgyz language.

Key words: Toponymy of Chon-Alay, the Great Silk Road, lexico-semantic evolution, phonetic changes, historical stratigraphy, derived, non-derived toponyms, simple, complex toponyms.

The object of the study is the toponymy of Chong-Alay. The subject of the study is the lexical and semantic evolution and historical patterns of phonetic changes in the toponymy of Chong-Alay.

The purpose of the study. Along with a comprehensive analysis of the toponym system of the Chong-Alay region, to determine its connection with the Great Silk Road, as well as the historical and linguistic place of historical toponyms on its geographic map. To show the prevalence of toponyms in the Kyrgyz language here and put a barrier to the not entirely true statements of recent years that certain local clans are “alien inhabitants of Siberia”. From a linguistic and historical point of view, to investigate the linguistic nature of the toponymy of the Chong-Alay district for the widespread use of refined geolinguistic facts in the study of the history of the Kyrgyz statehood.

Research methods. The work comprehensively uses etymological stratigraphy, historical chronology, semantic description, historical expertise, historical-comparative and descriptive methods.

The scientific novelty of the research results lies in the fact that for the first time at the level of the dissertation the system of Chong-Alay toponyms is comprehensively investigated, linguistic facts and materials reflecting the emergence and stages of formation of individual phonetic laws in Kyrgyz language are considered; the novelty of the work is also identified within the framework of the study of toponyms of Chong-Alay, it’s historical layers of individual names of places and waters from various sides.

The field of application. The materials and results of the dissertation research can be widely used in the educational process of universities in teaching geographical linguistics, philological disciplines, in the preparation of textbooks and teaching aids on these subjects.